

## Глава 20. Непрочная привязанность между отцом и дочерью

– Па... Отец... – Нин Линюнь и представить себе не могла, что Нин Цзуань появится здесь в этот момент. Ее лицо мгновенно побледнело, и она была так напугана, что ее голос задрожал.

Нин Цзуань поднял бровь, увидев колебания Нин Линюнь, и тут же прикрикнул на нее:

– Немедленно извинись!

Несмотря на то, что Нин Линюнь настолько возмутил этот приказ, что она скрежетала зубами, но она была вынуждена опустить голову и сказать:

– Пятая младшая сестра, пожалуйста, прости мне мои глупые слова. Я совсем не это имела в виду. Извини меня.

– Все в порядке. Я уверена, что это было не намеренно. Но бунтарка, о которой ты упомянула ранее... – Нин Сюэянь подняла голову и нацепила на лицо любопытное выражение, однако ее зрачки были заморожены.

Бунтарка? Ей было любопытно, почему мадам Минг считается своевольной.

Прежде чем Нин Сюэянь успела закончить фразу, Нин Цзуань прервал ее сердитым ревом:

– Иди в зал предков! Ты наказана и будешь копировать уроки для молодых женщин сто раз!

По какой причине об этом вообще нельзя было говорить? Нин Сюэянь слегка сузила глаза, ее зрачки стали колючими.

– Отец! – Нин Линюнь никогда не думала, что отец подвергнет ее такому суровому наказанию, и была невероятно обиженна. Слезы навернулись ей на глаза, и она жалобно посмотрела на Нин Цзуаня.

– Сюэянь, идем со мной. – Нин Цзуань даже не взглянул на Нин Линюнь. Взмахнув рукавами, он отвернулся, так и не удостоив ее взглядом.

Получив выговор от отца, Нин Линюнь почувствовала себя одновременно униженной и разъяренной. Она была так зла, что ее лицо побагровело. Увидев, что Нин Цзуань уходит, она указала на Нин Сюэянь и тихо сказала ей:

– Нин Сюэянь, ты такая бессовестная!

– Я бессовестная? Если бы ты так бесстрашно не ругала мою маму перед ее гробом, зачем бы мне это делать? – улыбнулась Нин Сюэянь.

Холодок, скрытый в глубине ее зрачков, заставил Нин Линюнь вздрогнуть. Она медленно опустила поднятую руку, и неожиданно почувствовала всепоглощающую холодную ауру, окутавшую ее. Когда она попыталась получше разглядеть, Нин Сюэянь уже вышла из зала вслед за отцом.

За пределами траурного зала Нин Цзуань спокойно стоял внутри аккуратного круга цветущих хризантем. Он глубоко задумался.

– Отец! – Выйдя из зала, Нин Сюэянь скрыла презрение в глазах и посмотрела на него с почтением и нежностью. Она обращалась к нему так только в случае необходимости. Этот человек не достоин звания «отца».

Нин Цзуань повернул голову и на мгновение замер, глядя на худое и бледное лицо Нин Сюэянь. Затем, как будто приняв решение, он все-таки рассказал ей:

– Чай отравила Цинжуй. Твоя мама однажды ударила ее, и это породило ненависть, достаточно сильную, чтобы отравить ее. Твоя мать уже приказала слугам забить злую служанку до смерти.

– Отец, упаковка опьяняющих цветов персика, должно быть, дорогая, да? – Нин Сюэянь подняла глаза и бесстрастно посмотрела на него. Она была так спокойна, что казалось, будто она говорит о чем-то, не связанном с ней. – Насколько высока может быть месячная зарплата горничной? Пакет опьяняющего персикового цветка обойдется, по меньшей мере, в два лян. Таких трат горничная не может позволить себе!

Позиция Нин Цзуаня была не очень ясной. После короткой паузы он объяснил:

– Цинжуй происходит из приличной семьи.

Несмотря на то, что он не был честен, она упрямо продолжала спрашивать:

– Она решила убить мою маму и меня только потому, что моя мама однажды ударила ее?

Ее голова была опущена, на губах играла слабая и мимолетная улыбка.

Если бы не ее возрождение, эта девочка, Нин Сюэянь, давно бы умерла. Или, возможно, правильнее было бы сказать, что даже если она не умрет сейчас, она все равно умрет от рук Мадам Линг меньше чем через полгода. Будучи дочерью второй жены в таком внушительном поместье, как поместье герцога, ее жизнь была еще более бесполезной, чем жизнь горничной.

- Не беспокойся об этом. Твоя мать уже докопалась до сути, - нахмурившись, нетерпеливо ответил Нин Цзуань. Вопросы Нин Сюэянь раздражали его.

Таков был результат расследования, проведенного ее «отцом». Несмотря на то, что Нин Сюэянь не была удивлена, она все еще презирала то, как настойчиво Нин Цзуань защищал Мадам Линг.

Девушка усмехнулась про себя. Если бы не присутствие принца, сегодня Нин Цзуань, возможно, даже не потрудились бы дать ей и такое поверхностное объяснение.

Мадам Линг определенно была хитрой женщиной, которая смогла привлечь Нин Цзуаня на свою сторону за такое короткое время! Однако оставалось только гадать, всегда ли она будет такой непобедимой!

Побледневшая Нин Сюэянь решила принять все, как есть:

- Поскольку вы уже нашли причину и наказали преступников, я уверена, что моя мама будет счастлива на небесах. Я хотела бы попоститься в храме Холодной Горы в течение месяца после того, как моя мама будет похоронена, в надежде, что она почил в мире. Я надеюсь, что она перевоплотится и попадет в приличную семью, и никогда не будет страдать от отравления.

После того, как ее планы рушились снова и снова, Мадам Линг несомненно будет настолько разъярена, что потеряет остатки здравого смысла. Нин Сюэянь пока не обладала силой, чтобы бороться с ней прямо сейчас, избегать ее было разумнее ради лучшей отдачи. В конце концов, нынешняя Нин Сюэянь отомстит!

Взгляд Нин Цзуаня остановился и надолго задержался на Нин Сюэянь. Его острый, наблюдательный взгляд, казалось, мог проникнуть в ее мысли.

Она стояла тихо и открыто, не уклоняясь ни на шаг.

Его взгляд смягчился после того, как он не заметил в ней ничего необычного.

- Мне не по себе отпускать тебя в Храм Холодной Горы в твоём болезненном состоянии. Почему бы твоей старшей сестре не пойти с тобой? Сейчас не время для нее возвращаться в родительский дом после свадьбы, поэтому она не может бдть у гроба вместе с тобой. Но она может сопровождать тебя в Храм Холодной Горы и какое-то время тоже побыть вегетарианкой. Это можно считать проявлением ее дочернего почтения к твоей маме.

Хорошая репутация Нин Цзыянь была разорвана в клочья из-за происшествия с похоронами мадам Минг. Нин Цзуань не только не наказал ее, но даже манипулировал вегетарианством, чтобы восстановить репутацию любимой дочери.

Да этот Нин Цзуань вел себя откровенно предвзято!

– Отец, старшая сестра все еще новобрачная. Я думаю... вам лучше сначала спросить у мамы и старшей сестры их мнение по этому поводу! – Глаза Нин Сюэянь покраснели, как будто она была тронута предложением, хотя, в конечном итоге, она вежливо отклонила его.

– Твоя старшая сестра Янь'эр – нежная и добрая девочка. Должно быть, она очень расстроилась после того, что произошло в день ее свадьбы. Она все время говорит, что обязана исполнять свой дочерний долг перед твоей матерью. Тебе не нужно беспокоиться, что она не согласится составить тебе компанию.

Сбросив такую бомбу, Нин Цзуань поспешил уйти широкими шагами, не дав ей возможности ответить!

Цинъю сделала два шага вперед и с негодованием сказала:

– Юная Мисс, когда Цинжуй впервые появилась в Ярком Морозном Саду, мадам и до того время от времени заболела. Подумать только, герцог верит, что это она отравила мадам!

Цинъю служила Нин Сюэянь с юности, она пришла в дом на несколько лет раньше Цинжуй.

– Ах... Ты тоже заметила это, не так ли? Но некоторые люди действительно искусно лгут и себе, и другим! – усмехнулась Нин Сюэянь.

Никто не был более знаком с лицемерием Мадам Линг и Нин Цзыянь, чем она, Нин Цзыин, отданная под их опеку, а потом ограбленная и убитая ими. После того, как они отравили мадам Минг, они неизбежно совершат акт Бодхисаттвы и прилежно исполнят все похоронные церемонии для жертвы их преступления!

Это предложение отца Нин Сюэянь было тем, чего она ждала. После того, как что-то подобное произошло, у Нин Цзыянь не было выбора, кроме как проявить к матери Нин Сюэянь дочернее почтение, если Нин Цзыянь хочет восстановить свою репутацию! Она упомянула, что желает отправиться в Храм Холодной Горы и поститься, чтобы заманить туда Нин Цзыянь.

– Храм Холодной Горы, не так ли? Мы собираемся встретиться снова! Ах, как интересно. Там меня ждет «главный подарок», который я приготовила для Нин Цзыянь! Надеюсь, добрая сестрица не разочарует меня слишком сильно!

Внезапно из угла коридора появилась испуганная тетушка Хань. Ее обычно спокойное лицо было мокрым от пота.

– Юная барышня, у нас неприятности! Поторопитесь... поспешите вернуться в свой Яркий Морозный Сад!

<http://tl.rulate.ru/book/26149/566698>